

Он даже не мог представить, что станет с обороной человечества, если штаб пограничной обороны потеряет Фань Сяо!

Ещё страшнее было то, что сейчас и королева, и принцесса вонзали нож в сердце Фань Сяо.

Фу Син шёл своим путём, но сейчас этот путь казался ему беспросветным.

Он вдруг почувствовал невиданную ранее усталость.

Фань Сяо отнёс Лю Хуа в медпункт, за ним последовал и Фань Тин. Лю Хуа мог использовать духовную энергию для маскировки, но он не слишком доверял Фань Тину.

Фань Тин тщательно осмотрел его, затем убрал приборы и сказал:

— Силы истощены, но, судя по данным, ничего серьёзного.

Фань Сяо достал платок, вытер кровь с уголка рта Лю Хуа и, глядя на него с глубоким взглядом, спросил:

— Ещё что-то беспокоит?

— Нет, — Лю Хуа покачал головой. — В следующий раз принеси мне немного ядра.

— Хорошо.

Фань Тин никогда прежде не видел, чтобы маршал так заботился о ком-то.

— Командующий, насчёт принцессы... — вошёл Юнь И, колеблясь.

— Не упоминай её, — сурово сказал Фань Сяо. — Отныне пусть сама разбирается со своими делами. Передай мой высший приказ: запретить принцессе появляться в зоне моей ответственности!

Юнь И был поражён, но в то же время почувствовал облегчение. Давно пора было прекратить эти игры.

— Ой, — Лю Хуа заметил Чачу, невидимого и сидящего на плече Юнь И. — Похудел. Юнь И, ты его не кормил?

— Нет, — тихо ответил Юнь И. — Постоянная смена форм отнимает много сил.

Фань Тин был рядом, поэтому Чача не осмеливался говорить, иначе он бы точно подошёл к Лю Хуа и похвастался: «Я похудел! Теперь ты не сможешь сказать, что я толстый!»

Фань Тин хотел спросить, о чём они говорят, но Фань Сяо махнул рукой:

— Все, выходите.

В комнате остались только Фань Сяо и Лю Хуа.

— Ты никого не убил, — Фань Сяо, с его мощной одарённостью и острым взглядом, уже оценил ситуацию. Охранники королевской семьи, которых Лю Хуа обезвредил, могли бы погибнуть, если бы он приложил чуть больше усилий.

— Не убил, — Лю Хуа взял руку Фань Сяо и улыбнулся. — Не хотел создавать тебе проблем.

— Лю Хуа Стауфен, запомни каждое моё слово, — Фань Сяо говорил серьёзно. — Пока ты в безопасности, никакие проблемы для меня не имеют значения. Я просто хочу, чтобы ты был в порядке.

— А если я убью Айшу? — спросил Лю Хуа.

Фань Сяо промолчал, но его взгляд говорил сам за себя.

Лю Хуа смотрел на него, ошеломлённый. Неужели он действительно сумел совратить непоколебимого маршала Фань, преданного королевской семье?

На самом деле, это было не совсем так. Чувства Фань Сяо к Лю Хуа сыграли свою роль, но потеря доверия к королевской семье была не менее важной.

Ещё давно Фань Сяо решил, что больше не будет отдавать жизни людей штаба пограничной обороны, свою жизнь и жизнь любимого человека на милость королевской семьи. Для них всё, что происходило за пределами их уютного мирка, было просто игрой.

Фань Сяо устал от чувства беспомощности, когда его сдерживали.

Айша провела весь день и ночь в комнате, дрожа от страха, но Фань Сяо так и не появился. Это было самым жестоким. Айша понимала, что Фань Сяо дошёл до того, что даже взгляд на неё вызывал у него отвращение.

В этой игре Лю Хуа одержал полную победу.

Фань Сяо оставался рядом с Лю Хуа, и, хотя Император Лю Хуа проснулся бодрым и полным сил, они продолжали беседовать, когда поступил звонок от королевы.

Фань Сяо сохранял спокойствие, указал Лю Хуа сесть на диван, а сам занял место за столом и принял видеозвонок.

На голограмме появилось лицо королевы, искажённое гневом. Она старалась сохранять достоинство, но Лю Хуа заметил, как ярко пылали три огня над её головой.

— Фань Сяо, как моя Айша поживает у вас? — королева начала прямо, даже не утруждая себя обращением «маршал» или «господин». Видимо, её гнев был на пределе.

— Как поживает принцесса, лучше спросить у неё самой. У меня много дел, и я не всегда могу уделить ей внимание, — ответил Фань Сяо.

— И вы знаете, что не уделяете ей внимания! — королева вскочила с трона, её голос стал резким. — Фань Сяо! Айша — моя драгоценность! Будущая надежда всего государства Футин! Вы должны относиться к ней с таким же уважением, как ко мне!

Лю Хуа подумал, что если будущее государства Футин зависит от такой, как Айша, то лучше всем сразу застрелиться, чтобы не быть съеденными зверожуками.

— Я всегда уважал принцессу, — твёрдо сказал Фань Сяо. — Однако принцесса неоднократно нападала на моего возлюбленного и даже использовала...

— Штаб пограничной обороны — территория государства Футин! Будущий правитель имеет право осматривать его и действовать по своему усмотрению!

Лю Хуа усмехнулся. Какое высокомерие! Если бы Айша действительно разрушила штаб, смогла бы она понести за это ответственность?

— И ваш так называемый возлюбленный, Лю Хуа Стауфен, — королева с издевкой посмотрела на него. — Я не знала, что он настолько талантлив — одновременно льстит мне и соблазняет вас. Господин, вы всегда были умны, не дайте себя обмануть.

Королева действительно любила Айшу. Чтобы очернить Лю Хуа в глазах Фань Сяо, она даже раскрыла его секрет.

Но Фань Сяо был первым, кто узнал об этом. Молодой маршал не изменился в лице:

— Королева, Лю Хуа Стауфен — мой возлюбленный.

Видя твёрдость Фань Сяо, королева чуть не вцепилась ногтями в ладони! Кто бы мог подумать, что она, столь мудрая, будет обманута каким-то мальчишкой! После того как Лю Хуа Стауфен уехал на границу, он не передал ни одной полезной информации о Фань Сяо. Тогда как раз назревал конфликт из-за планеты Аэрфань, и королева решила, что немного подождёт, но потом связь прервалась. А старый Стауфен, этот лис, продолжал льстить знати, чтобы усыпить их бдительность, и в то же время незаметно перевёл большую часть своих активов, а затем исчез без следа, сказав, что едет навестить родственников. Но гвардия, отправленная за ним, доложила, что не нашла следов старого Стауфена и его семьи.

Теперь королева наконец поняла, что Лю Хуа, создавая дымовую завесу, заранее подготовил путь для своей семьи.

Его слова о любви к Фань Сяо были правдой! А подчинение ей — ложью!

У королевы больше не было рычагов давления на Лю Хуа, её дочь потерпела поражение, и она была готова уничтожить его любой ценой!

Но сделать это было невозможно. В последних сражениях Лю Хуа показал себя с лучшей стороны, и Фань Сяо явно поддерживал его. Кроме того, его выступления на тренировочной базе одарённых привлекли внимание многих влиятельных генералов. Королева, всегда отличавшаяся дипломатичностью, не могла сейчас идти против общего мнения.

Пришлось проглотить обиду и попытаться воздействовать через Фань Сяо.

Но оказалось, что их связь крепка как сталь!

— Ваш возлюбленный? — королева усмехнулась. — Маршал, надеюсь, вы не пожалеете об этом.

Фань Сяо встал:

— Желаю королеве крепкого здоровья.

Голограмма тут же исчезла, и Лю Хуа даже услышал, как что-то с грохотом упало на стол.

— Ты сильно разозлил королеву, — Лю Хуа улыбнулся.

Фань Сяо:

— Принципиальные вопросы нельзя игнорировать.

— Например, признание в любви? — Лю Хуа поднял бровь.

— О? — Фань Сяо подошёл к нему, смотря сверху вниз с явным давлением. — Когда я признавался тебе в любви?

Смелый Император Лю Хуа потянул за галстук на форме маршала, притянув его к себе, и лениво произнёс:

— Признание, что мы возлюбленные. Не знал, что маршал так хорошо владеет искусством любовных признаний.

Фань Сяо начал расстёгивать пуговицы на форме, улыбаясь:

— Есть кое-что поинтереснее.

Новость о том, что принцесса Айша попыталась уничтожить Лю Хуа, пока маршал Фань Сяо поддерживал планету Юнь, быстро облетела весь штаб пограничной обороны.

Почему?

Конечно же, потому что Айша, не сумев завоевать любовь маршала, пошла на крайние меры!

Все знали ответ, и хотя на публике они выражали почтение принцессе, втайне многие её презирали.

<http://bllate.org/book/15416/1363437>